

Если говорить о работе, не считая его первой роли главного героя, как с неба свалившегося, Цзян Хаофен больше никогда не «проявлял к нему участия».

Пить и общаться - было неотъемлемой частью жизни в этой индустрии, и, поскольку он сам выбрал себе роль занятий, ему захотелось приложить все усилия, что он мог, опираясь на свои способности. Он и правда не очень хорошо переносил алкоголь, а однажды его заставили выпить так много, что его тошнило всю ночь.

Ему было бесконечно некомфортно, и в то самое время он только что вышел за Цзян Хаофена, так что ему было не очень удобно обращаться к Цзян Хаофену за какой бы то ни было помощью. Вот и оставалось ему просто, стиснув зубы, терпеть все в одиночку.

После того, как Цзян Хаофен вернулся и обнаружил его в полном раздрае, он вымыл Шуйцзе и заботился о том всю ночь. На следующий день Хаофен поехал на работу с темными кругами под глазами. Такие вещи случались бесчисленное количество раз подряд, и каждый раз Цзян Хаофен ни слова не говорил. Однако он казался довольно несчастным из-за всего этого, и в полубессознательном оцепенении Шэнь Шуйцзе, разлегшись на Хаофене, пробормотал:

- Тебе не нравится, что я пью?

- М-м...

- Честно говоря, я тоже не хочу пить, каждый раз, как выпиваю слишком много, я ужасно себя чувствую.

Цзян Хаофен положил его в ванную и помог вымыться под душем.

- Если ты хочешь преуспеть в своей профессии, нужно выполнять кое-что из того, что необходимо.

Шэнь Шуйцзе немного огорчился из-за этого.

- И ты даже не пытаешься помочь мне.

- Хочешь, чтобы я тебе помог?

Промокший насквозь, Шэнь Шуйцзе попытался перебраться через Хаофена.

- Я знаю, что ты в состоянии мне помочь, но я также хочу попытаться справиться сам, просто это так сложно.

- Если ты хочешь сделать это хорошо, тогда тебе придется приложить некоторые усилия. Я могу тебе помочь, если ты просто скажешь мне пару слов, ты можешь получить любую роль, в любой постановке, какой захочешь.

Шэнь Шуйцзе пьяно улыбнулся.

- Знаю, но я не думаю, что я настолько хуже других, если бы мне понадобилась твоя помощь, чтобы получить простую третьестепенную роль, это было бы слишком неловко.

- Верно.

Шэнь Шуйцзе промолчал, услышав ответ Хаофена.

- Хотя, честно говоря, тебе не нужно так стараться, если ты не сможешь воплотить свои мечты в реальность, ты просто сдайся.

- Хм-м?

- Ты уже со мной в браке, я могу тебя поддержать.

Цзян Хаофен добрался до порога чайханы всего за двадцать минут, босс Линь стоял у порога, готовый встретить его.

- Господин Цзян, почему вы просто не сообщили мне, чтобы у меня было больше времени лучше приготовить для вас чайные листья?

Цзян Хаофен помедлил и повернулся взглянуть на него.

- Линь Сяньшэнь, тебе заняться нечем?

Бос Линь, казалось, совершенно не заметил, на что он намекает.

- Прямо сейчас, ах, мне нечем заняться, а еще я правда давненько не видал Малютку Шэня, позвольте пойти за вами и проведать его.

- Может, в следующий раз.

- Почему?

- Если ты пойдешь со мной, тогда, вероятно, надолго зацепишься языком, а я хочу привезти его

домой сейчас.

- Ведь сейчас только обед, верно, к чему спешка?

Цзян Хаофен невозмутимо ответил:

- Чтобы насладиться временем наедине друг с другом.

Он постучал в дверь, прежде чем войти в отдельное помещение, забронированное Шэнь Шуйцзе, и Цзян Хаофен первым поприветствовал Ху Шаня.

Хотя молодой господин Цзян позволял себе злословить за спиной, лицом к лицу, сидя друг напротив друга, он все же мог поддерживать очень скромный, уважительный, стоический и великодушный вид. Он небрежно бросил пару фраз, интересуясь о последних событиях в жизни Ху Шаня.

Затем молодой господин Цзян притворился, что поворачивается проверить время и взглянул на Шэнь Шуйцзе, прежде чем сказать:

- Поедем домой?

Шэнь Шуйцзе кивнул.

- Просто позволь мне на секундочку заглянуть в уборную, можем ехать, когда вернусь.

Вскоре в комнате остались только молодой господин Цзян и Ху Шань, и в мгновение ока обстановка стала напряженной и немного странной.

Ху Шань был не из тех, кто притворяется, и Цзян Хаофен никогда не нравился ему по-настоящему, кажется, что аура этого человека менялась с неестественной быстротой.

Ху Шань окинул взглядом бесстрастное лицо Цзян Хаофена, его пальцы постучали по столу, прежде чем он заговорил.

<http://bllate.org/book/13093/1157257>